

СОДЕРЖАНИЕ

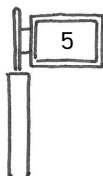
Вместо предисловия	
22-й день пути. ОХОТНИЧЬЯ ИЗБУШКА В ТАЙГЕ.	10
Пролог	12

Часть 1. ИСТОКИ

Город на Неве	18
Дорога в Сибирь	23

Часть 2. ЛЕНА

Построим плот?	31
Казанка. ДЕРЕВНЯ ЗМЕИНОВО.	36
Встреча с медведем. ПЕРВЫЕ КИЛОМЕТРЫ	46
Отравление. ДЕРЕВНЯ БАНЩИКОВО.	54
В ночь по реке	61
Село Петропавловское. ЕДИНСТВЕННЫЙ ЖИТЕЛЬ	68
Танкер. ЛЕСПРОМХОЗ ДАВЫДОВО. ЗАБРОШЕННАЯ ДЕРЕВНЯ	78
Я не одна. СЕЛО КОРШУНОВО	85
Деревня Частых.	100
Пьяный Бык. ЛЕНСКИЕ ЩЕКИ.	108
Визирный. КУРЕЙСК.	121
Последний житель деревни Паршина	129
Ночь в зимовье. МЫ НЕ ОДНИ.	140
Деревня Чуя	150

Витим. ЖИЗНЬ НА КРАНЕ	152
Ленск. ПЕРВОПРОХОДЦЫ	162
Мирный. ПРОЩАНИЕ	168

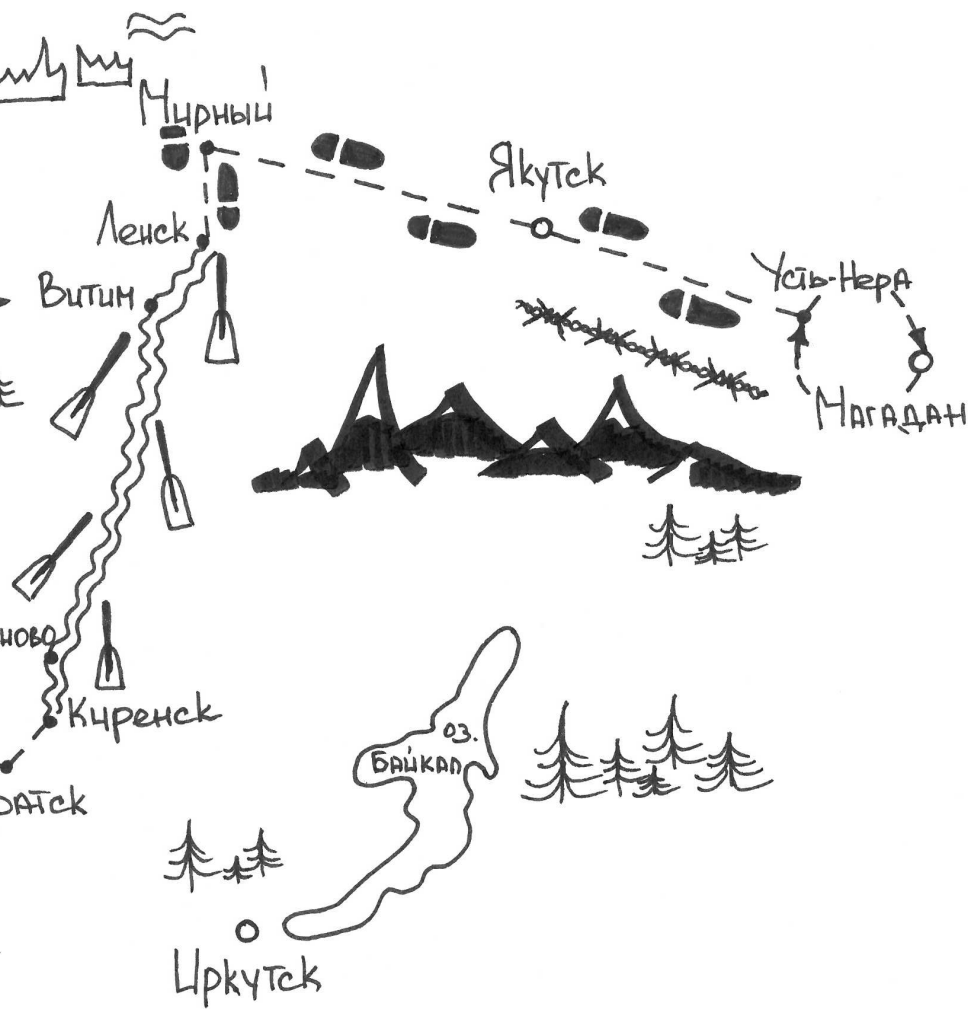
Часть 3. ЕДУ В МАГАДАН

Верхневилуйская трасса	176
Елена. ЯКУТСК	192
Ытык-Кюёль	198
Трасса «Колыма»	205
Вахтовый город	215
Солярники	222
Усть-Нера	227
Метеостанция	232
Кадыкчан	242
Дорога на костях	245
Маска скорби	259
Дорога домой	269
Тенька. ДОЛИНЫ СМЕРТИ	273
Кадыкчанский угольный разрез	279
Йог. УСТЬ-ХАКЧАН	283
На Якутск	287
Трасса «Лена»	291
Моя Лена	295
Закрывающая реку	298
Заклучение	300
Список книг, записанный в блокноте во время путешествия. . .	301
Благодарности	302

ВСЕГДА ОТДАЮ ПРЕДПОЧТЕНИЕ МЕЧТАТЕЛЯМ —
ДАЖЕ ЕСЛИ ОНИ ЗАБЛУЖДАЮТСЯ;
НАДЕЮЩИМСЯ — ДАЖЕ ЕСЛИ НАДЕЖДЫ РУШАТСЯ;
ИСКАТЕЛЯМ УТОПИИ — ДАЖЕ ЕСЛИ ОНИ В КОНЦЕ
КОНЦОВ СЕЛИ НА МЕЛЬ. СТАВЛЮ НА ТЕХ, КТО ТВЕРДО
ЗНАЕТ, ЧТО МИР МОЖНО И НУЖНО МЕНЯТЬ,
КТО ВЕРИТ В СЧАСТЛИВОЕ БУДУЩЕЕ. ЦАРСТВО СЧАСТЬЯ
ЛИШЬ ДЛЯ ТЕХ, КТО НАДЕЕТСЯ.

Хосе Луис Мартин Дескальсо

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

22-Й ДЕНЬ ПУТИ. ОХОТНИЧЬЯ ИЗБУШКА В ТАЙГЕ

Приимерно три часа ночи.
Я проснулась от шепота Леша, который лежал на деревянных нарах позади меня.

— Уходи, уходи отсюда, — слышалось бормотание моего попутчика в кромешной темноте.

— Леш? Что-то случилось? — протянула я, еще не успев проснуться.

— **ЗДЕСЬ КТО-ТО ЕСТЬ...**

Эти слова Леша прошептал очень четко, делая акцент на каждом слове. По его интонации я сразу поняла, что он не на шутку встревожен. С этими словами вся моя сонливость разом испарилась. Я резким движением подскочила с земляного пола и прыгнула на нары к Леше. Наши взоры были прикованы к входной и единственной двери деревянной избы. В кромешной темноте абсолютно ничего не было видно, я закрыла глаза, прислушиваясь. Рецепторы других органов чувств усилились, и все напряжение моего попутчика передавалось уже и мне.

Мы были здесь одни. Точнее, должны были быть здесь одни. Мы добрались сюда на лодке, за сутки так и не встретив людей. В глухой тайге, вне цивилизации и доступа к сотовой связи, в пятидесяти метрах от реки и в десятках километрах по воде до ближайших глухих деревень, мы **ДОЛЖНЫ БЫЛИ БЫТЬ ОДНИ.**

Но были ли?

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

— Наташ, послушай, — прошептал Леша и сел максимально неподвижно.

Мы замерли. Послышался неторопливый, но методично выстроенный стук. Он то прекращался, когда мы издавали какой-то шорох, то продолжал неторопливо свое звучание, когда мы замирали. Вслушиваясь, я пыталась разобрать его истинную природу и прикинуть расстояние до нас.

— Когда мы пришли в эту избу, то не осмотрели чердак. А он тут есть... — сказала я то ли Леше, то ли себе.

Биение сердца, как индикатор тревоги, показывал самые высокие значения, а в воображении уже вырисовывались самые эпичные заголовки местных газет в разделах «криминал в зимовье» или «неопознанное в сибирской тайге».

Страх сковал мое тело. Но факт оставался фактом. Звук был не механический. Это не было природным явлением, и это пугало нас еще сильнее...

ПРОЛОГ

Мне было 20 лет, когда я определилась с любимым местом на Земле. Я не знала, кем хочу стать, в каком городе строить карьеру и строить ли ее вообще, в моей жизни не было даже базового понимания, кто я такая и чего хочу. Даже в базовой картине мира я не умела разбираться в своих чувствах. «Нравится мне человек или нет? Хочу ли я идти в кино сегодня вечером? Надо ли мне покупать платье в горошек? Она обиделась, значит, я что-то не так сделала?» Я во всех сферах жизни была на «вы», везде уступая мнению толпы. Но с любимым местом на Земле я определилась молниеносно. И здесь мне не нужен был ни один из советов, не нужны были чужие мнения и даже глаза. Это было моим местом, и точка.

Мне было 20 лет, когда я вернулась из одиночного путешествия из Петербурга до Владивостока. Я стояла в своей маленькой комнате на 6-м этаже высотки на окраине пасмурного Петербурга, обнимала плюшевого мишку, с которым прошла многие километры дорог, и вместе мы смотрели сквозь окно на родной двор. Перед взором были играющие детишки в песочнице, бабушки с тросточками, не торопясь прогуливавшиеся вокруг домов, бегущие в сторону метро люди. Физически я стояла у окна в Петербурге, а душа моя была в Сибири, на берегах великой реки Лены. Именно там я определила для себя любимое место.

Мне было 20 лет, когда я точно поняла, что не смогу спокойно жить, пока не вернусь туда и не сплаволю по сибирским водам любимой реки. Несмотря на то что я про-

ехала огромное количество дорог по российским просторам и все знакомые были убеждены, что «в следующий трип Корнева точно должна отправиться за границу», мои мысли пуще прежнего были устремлены в сторону Восточной Сибири.

До 20 лет во мне жил лишь внутренний ребенок, который с удовольствием раздавал всем взрослым людям в округе указку, по которой я шла по жизни. Минимум ответственности в городских буднях, исполнительные роли на работе — это было моей зоной комфорта, привычным существованием. И лишь одна сфера в тот момент была моей зоной ответственности, моим внутренним детищем, куда я никому не давала влезать. Бессознательно, но я все-таки контролировала и обожевляла ее. Это были мои одиночные путешествия по России.

Психологи давно раскрыли истину — чтобы выйти из состояния ребенка, в котором ты максимально увяз во взрослой жизни, необходимо постепенно брать бразды правления в свои руки в самых простых бытовых мелочах, постепенно присваивая себе ответственность за все происходящее в твоей жизни. Можно начать, например, с завтрака. Реши сам, какой фрукт или овощ особенно любишь. Готовь так, как диктует твое сердце, ешь той ложкой, которую сам усердно выбирал на каком-нибудь маркетплейсе, накрывай будничные стол эстетично или так, как хочется, и наслаждайся трапезой. Каждое свое привычное и обыденное действие делай максимально своим и так, как тебе комфортно. И будет тебе счастье. А с ним и взросление.

В 20 лет я об этом не думала, но подсознательно знала, что планирование путешествия и само путешествие, тем более одиночное — только мое государство, в которое никто не влезет и о котором я не расскажу никому, кроме дневника. Я буду охранять свой план как зеницу ока. Путешествие мое, и я его никому не отдам! Государство Натальи Корневой. Здесь буду править я.

ПРОЛОГ

Я отошла от окна и открыла любимый атлас автомобильных дорог России. С ним я прошла все путешествие через страну. Это было буквально вчера, но будто бы во сне. В чужой жизни. Рука машинально открыла нужную страницу. Вот здесь, среди пасмурной окраины Иркутска, я приняла случайное решение поехать в Качугский район. Мой палец плавно пошел по дороге. Вот он, выезд из Иркутска. А вот здесь я проторчала несколько часов, ожидая машину на Баяндай. А вот тут впервые переночевала в тайге на берегу реки Лены и, кажется, уже тогда осознала, что вернусь.

И я вернулась.

Прошло три года с моего первого одиночного путешествия по России. Мне исполнилось 23 года. И, несмотря на желание знакомых и близких друзей, чтобы я отправилась за границу, я каждое свое путешествие вновь и вновь возвращалась туда. В любимую Восточную Сибирь. И все годы мне безудержно снилось мое излюбленное место. Извилистые берега реки Лены, неспешный ритм ее течения, запах хвойного таежного леса. Предаваясь воспоминаниям, я даже лучше засыпала. Я помнила ту первую ночь, проведенную у Лены, до мелочей. Как пыталась самостоятельно разжечь костер, как встретила случайного рыбака, который накормил и помог с огнем, как я всю ночь ходила к реке и пила чистую холодную воду. А еще знакомство с местным писателем Александром Георгиевичем, который всю жизнь прожил на Лене и произнес в одну из наших встреч:

«Я видел Лену разной. Я видел Леночку совсем маленькой, где она зарождается. Здесь она словно ребенок, местами шумная, озорная, бежит так быстро, играючи меж камней. Я видел Лену девушкой. Она волнительно заплетает свои косы меж небольших островков и безумно красивых скал. Там Лена таинственная, притягательная, своенравная. И я видел взрослую Елену на якутской земле. В низовьях реки она величественна, широка, наполненная жиз-

ПРОЛОГ

нию, течение ее, словно дыхание, размеренное, глубокое. Там она будто становится по-настоящему вольной, сильной и свободной».

Слушая писателя, я невольно загадала про себя увидеть Лену разной. Ведь за все эти три года я, маленькая Наташа, видела ее тогда лишь девочкой Леночкой. Но мне так хотелось прикоснуться к ее мощному течению и, кажется, даже мудрости.

«Я ведь повзрослела. Позволь мне, Россия, узнать величие реки Лены».